

2. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: популяционные и геополитические аспекты. М.: Экон-Информ, 2003. 55 с. ISBN 5-9506-0047-9.
3. Разумова М.А., Зайченко А.А. О реализации демографической политики в регионе // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-realizatsii-demograficheskoy-politiki-v-region> (дата обращения: 28.10.2023).
4. Соболева С.В. Демографическая безопасность России: региональные измерители, оценка результатов / С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 142–153.
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/191961/?ysclid=loc9llykoz176337085> (дата обращения 28.10.2023).
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/70170932/?ysclid=loc9s2hn89385500413> (дата обращения 28.10.2023).
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71937200/?ysclid=loc9va8wh6312182277> (дата обращения 28.10.2023).
8. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения: 28.10.2023).
9. Распоряжение Правительства РФ от 16 сентября 2021 г. № 2580-р «О плане мероприятий по реализации в 2021 - 2025 г.г. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.» // Гарант: [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402722527/?ysclid=local1tmy39994249539> (дата обращения 28.10.2023).
10. Постановление Правительства Белгородской области от 15 октября 2007 года № 242-пп «О концепции демографического развития белгородской области на период до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/469024227?ysclid=lobjynop6i543851747> (дата обращения 28.10.2023).
11. Распоряжение Правительства Белгородской области от 27 августа 2018 года № 449-рп «Об утверждении комплексного плана мероприятий по реализации в 2018 - 2022 годах Концепции демографического развития Белгородской области на период до 2025 года» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550172591?ysclid=locakmujwc860586600> (дата обращения 28.10.2023).

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Е.В. Реутов,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы, НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Социально-демографическая безопасность территориальных сообществ рассматривается, как защищенность от прямых и косвенных угроз в отношении их демографического потенциала, половозрастного и сложившегося этнокультурного баланса, наличие системы превенций и реагирования на формирующиеся демографические

угрозы и вызовы. Отмечается усиление в Белгородской области тенденции депопуляции в результате наложения долговременных демографических трендов на пандемийную сверхсмертность и комплекс негативных следствий, связанных со специальной военной операцией (прежде всего, миграционный отток). Утверждается необходимость формирования комплексной системы социально-демографической безопасности региона, предполагающей концептуализацию и документальное оформление демографической политики в качестве приоритетного направления стратегического развития региона, развитие системы полноценного экспертно-аналитического сопровождения демографического развития региона, оперативное принятие решений, направленных на краткосрочные и долгосрочные перспективы относительно социально-демографической ситуации и ориентированных на сформировавшиеся и формирующиеся вызовы.

Ключевые слова: *социально-демографическая безопасность, приграничный регион, естественная убыль, миграционный отток.*

Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ», проект № FZWG-2020-0027 «Социально-демографические детерминанты развития сельских территорий Центрально-Чернозёмного экономического района».

Введение. В настоящее время демографические проблемы являются одними из главных вызовов устойчивому развитию России. Так, прогнозу согласно обновленному демографическому прогнозу Росстата, население России, без учета «новых регионов», может сократиться примерно на 3,2 млн человек к 2030 году в сравнении с 2023 годом и составит 143,2 млн против 146,4 млн в настоящее время [6]. Сокращение населения, особенно экономически активного, ставит под угрозу перспективы успешного экономического развития, фактически программируя дефицит трудовых ресурсов. Кроме того, снижение численности населения, сопряженное с его концентрацией в немногочисленных агломерациях, ухудшает «связанность» территории страны и тем самым разрушает ее целостность.

Другой аспект неблагоприятных демографических тенденций – неуправляемая зачастую въездная миграция нарушает этнокультурный баланс российских регионов, способствует росту в них социальной напряженности и криминализации.

В других регионах мира – прежде всего, в странах «глобального Юга» характер демографических угроз, как правило, является принципиально иным, и связан, наоборот, с их перенаселением, влекущим крайний дефицит ресурсов – продовольственных, водных, земельных и пр. Повышенная доля молодежи в возрастной структуре населения, свойственная для этой группы стран, также может служить источником разнообразных проблем, создавая избыточное давление на рынок труда и усиливая социально-политическую нестабильность. Пострановая неравномерность демографических ресурсов является источником дестабилизации уже в международном масштабе.

Таким образом, социально-демографическая безопасность территорий является ничуть не менее значимым измерением национальной безопасности, чем военная, экономическая, продовольственная и т.п., а введение в научный и общественно-политический дискурс концепта социально-демографической безопасности применительно к российской действительности не служит попыткой увеличить количество сущностей сверх необходимого. Его осмысление и всесторонне изучение представляет собой одно из наиболее актуальных направлений социальных исследований. Под социально-демографической безопасностью территориальных сообществ следует понимать защищенность от прямых и косвенных угроз в отношении их демографического потенциала, половозрастного и сложившегося этнокультурного баланса, наличие системы превенций и реагирования на формирующиеся демографические угрозы и вызовы.

Методы и организация исследования. Для анализа динамики демографических процессов как на федеральном, так и на региональном уровнях, выявления

демографических угроз и вызовов, в статье задействованы данные Росстата, характеризующие в кратко- и среднесрочной ретроспективе такие параметры демографического развития, как рождаемость, смертность и миграция.

С учетом проблемы достижения баланса между демографическими (количество и структура населения) и иными ресурсами территории, а также характером естественного и миграционного движения населения социально-демографическая безопасность может быть представлена, как устойчивое (сбалансированное) воспроизводство демографических ресурсов территориального сообщества с сохранением и развитием их социально-экономического (а также оборонного) потенциала с функционирующей системой превенции демографических угроз.

Ситуация, в которой оказалась Россия в 2021-2023 гг. (вначале – пандемия COVID-19, затем – специальная военная операция), очевидным образом актуализирует проблематику социально-демографической безопасности. Так, за 2021 год численность россиян уменьшилась на 613432 человека – за счет беспрецедентной естественной убыли, которая составила 1043341 человека, при отчасти компенсировавшем ее миграционном приросте в 429907 человек. За 2022 год численность населения России уменьшилась на 532637 человек – за счет естественной убыли, которая составила 594557 человек при незначительном миграционном приросте в 61920 человек [7]. В 2023 году тенденция снижения численности населения продолжилась. Так, в январе-июне 2023 года естественная убыль населения, по данным Росстата, составила 272520 человек [5]. В то же время миграционный прирост сложился в размере 126037 человек [8].

Масштабный геополитический конфликт, в который Россия оказалась напрямую вовлечена в 2022 году с началом специальной военной операции, усугубил складывающиеся в предыдущие годы неблагоприятные демографические тенденции и особенное влияние оказал на приграничные с Украиной регионы России. Хотя влияние СВО на демографические процессы в приграничных регионах не является однозначным, оно выразилось в таких последствиях, как рост смертности от внешних причин – преимущественно мужчин в трудоспособном возрасте, внутрирегиональные миграционные перемещения (преимущественно с приграничных территорий), масштабные миграционные транзиты с частичным оседанием мигрантов в регионах, отток населения за пределы регионов. Не исключена также очередная (после пандемии) волна негативной коррекции репродуктивного поведения – отказ от рождения детей или его отсрочка, обусловленные дестабилизацией общественных настроений, объективным и субъективным снижением уровня личной и общественной безопасности [2].

В Белгородской области за 2021 год население уменьшилось на 9239 человек – за счет естественной убыли, которая составила 15817 человек и была частично компенсирована миграционным приростом в 6578 человек [8]. За 2022 год население региона уменьшилось на 21939 человек – как из-за естественной убыли (10823 человека), так и в связи с интенсивным миграционным оттоком (11116 человек – миграционная убыль) – беспрецедентным для региона за последние десятилетия [4]. В январе-июне 2023 года естественная убыль населения в регионе составила 5352 человека, миграционная убыль – 633 человека [8]. В Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года отмечается, что «с начала 2022 года в Белгородской области, традиционно привлекательной для жителей из других регионов, появилась тенденция миграционной убыли. Если данная тенденция не будет вовремя переломлена, она может обернуться системным кризисом (дефицитом) трудовых ресурсов» [1].

В данных условиях обеспечение социально-демографической безопасности региона должно строиться с учетом как стратегических целей и приоритетов, так и имея в виду ситуативные факторы, которые, впрочем, также могут иметь существенные последствия не только в кратко-, но и в долгосрочной перспективе.

В 2022 году на основе применения экстраполяционных методов и экспертных оценок нами были разработаны прогнозные сценарии демографического развития сельских

территорий регионов Центрально-Черноземного экономического района (Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей) средне- и долгосрочную перспективу. В числе данных сценариев были: 1) оптимистический, предполагающий умеренно-нейтральную депопуляцию с постепенным восстановлением миграционного притока и минимизацией межрегиональной дифференциации; 2) базовый – с умеренной депопуляцией, формированием очаговых рисков и ростом неопределенности; 3) пессимистический, предполагающий усиление депопуляции и рост межрегиональной дифференциации [3]. Безусловно, уровень и характер вызовов и угроз для демографического развития сельских территорий Центрального Черноземья в настоящее время – заметно выше и масштабней, нежели для регионов в целом, ввиду более интенсивного миграционного оттока и худшего демографического потенциала их населения. Однако ситуация в регионах приграничья к настоящему времени продолжает развиваться в режиме неопределенности, что, вероятно, позволяет считать отмеченный в пессимистическом сценарии рост межрегиональной (по критерию наличия/отсутствия приграничного статуса) дифференциации наиболее релевантным.

Таким образом, в последние годы в Белгородской области сформировался комплекс демографических рисков, последовательная реализация которых приведет (и уже ведет) к депопуляции. Неблагоприятные демографические тенденции в сочетании с высочайшим уровнем неопределенности, обусловленным активной фазой геополитического конфликта с непосредственным вовлечением в него региона, актуализирует разработку стратегических основ социально-демографической безопасности Белгородской области и, в том числе, формирование демографической политики, направленной на повышение рождаемости, снижение смертности и формирование миграционной привлекательности региона.

Формирование комплексной системы социально-демографической безопасности региона предполагает ряд мер, основными из которых являются:

1) концептуализация и документальное оформление демографической политики в качестве приоритетного направления стратегического развития региона ввиду ее высокой значимости для устойчивого воспроизводства регионального социума. Необходимость выделения демографической политики в самостоятельное направление стратегического планирования территориального развития определяется тем, что без решения демографической проблемы в ее различных проявлениях любые амбициозные задачи по развитию региона неизбежно будут испытывать тормозящее влияние из-за недостаточности человеческих ресурсов, человеческого капитала. Региональная демографическая политика при этом должна быть детализирована и структурирована по таким ее направлениям, как семейная политика, политики в сфере материнства и детства, миграционная политика;

2) развитие системы полноценного экспертно-аналитического сопровождения демографического развития региона. Экспертно-аналитическое сопровождение в системе апробированных показателей и методик оценки регионального демографического развития, учитывающее, в то же время, турбулентность внешней среды и сложную прогнозируемость вызовов в новых геополитических условиях, является одним из условий демпфирования издержек стратегического управления и планирования с неизбежным ограничением ресурсов и информации. Полноценное экспертно-диагностическое сопровождение демографического развития повышает издержки в процессе принятия решений, но помогает избегать гораздо более серьезных по своим последствиям негативных эффектов, обусловленных применением «жестких» методик планирования. Система экспертно-аналитического сопровождения должна строиться на основе коллаборационного подхода с обязательным, помимо органов власти и профильных НКО, участием сформированных в регионе независимых экспертных сообществ и институтов, сформированных по сетевому принципу из участников тех же НКО, научных и образовательных организаций, СМИ, из гражданских активистов. Обязательной частью экспертно-диагностического сопровождения должен стать мониторинг общественных настроений, оценок практик в социально-демографической сфере, позволяющий

отслеживать и прогнозировать значимые изменения в региональном социуме, касающиеся демографического (репродуктивного, брачно-семейного, здоровьесберегающего, миграционного) поведения и соответствующих ожиданий, эффективности региональной демографической политики и пр.;

3) оперативное принятие решений, направленных на краткосрочные и долгосрочные перспективы относительно социально-демографической ситуации и ориентированных на сформировавшиеся и формирующиеся вызовы. При этом в числе первых – естественная убыль населения вследствие сокращения рождаемости и сохранения на достаточно высоком уровне смертности, в том числе, в трудоспособном возрасте и преимущественно от сердечно-сосудистых заболеваний; миграционный отток экономически активного населения. В качестве же второй группы вызовов, потенциал которых еще не вполне сформировался и зависит от дальнейшего развития военно-политической ситуации, могут фигурировать: существенный рост миграционного оттока с катастрофическим «вымыванием» человеческого капитала, резкое увеличение объема «принимающей» трудовой миграции, в том числе, этнокультурно чуждой, с целью восполнения дефицита трудовых ресурсов.

Заключение. Таким образом, необходимость формирования системы социально-демографической безопасности на региональном уровне определяется комплексом вызовов и угроз, имеющих, во-первых, долгосрочный, систематический характер, и, во-вторых, формирующихся вследствие усиления социальной неопределенности и турбулентности, свойственных новой геополитической реальности. Тенденции депопуляции, обозначившиеся в Белгородской области в конце 2010-х гг. существенно усилились в результате наложения долговременных демографических трендов на пандемийную сверхсмертность и комплекс негативных следствий, связанных со специальной военной операцией (прежде всего, миграционный отток). В данных условиях необходимо формирование комплексной системы социально-демографической безопасности региона, которая предполагает концептуализацию и документальное оформление демографической политики в качестве приоритетного направления стратегического развития региона, развитие системы полноценного экспертно-аналитического сопровождения демографического развития региона, оперативное принятие решений, направленных на краткосрочные и долгосрочные перспективы относительно социально-демографической ситуации и ориентированных на сформировавшиеся и формирующиеся вызовы.

Литература

1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года: постановление Правительства Белгородской области от 1 июля 2023 года N 371-пп. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406733192> (дата обращения: 13.10.2023).

2. Реутов Е.В., Гармашев А.А., Полухин О.Н., Реутова М.Н. Трансформация восприятия проблематики безопасности в приграничном регионе в условиях специальной военной операции // Власть. 2023. №4. С.86-94.

3. Реутов Е.В., Захаров В.М., Вангородская С.А., Реутова М.Н. Сценарии демографического развития сельских территорий регионов Центрального Черноземья в условиях специальной военной операции // Власть. 2023. №3. С.192-198.

4. Росстат / Демография / Оперативная информация. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.10.2023).

5. Росстат / Сведения о числе зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов за январь - июнь 2023 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/EDN_06-2023.htm (дата обращения: 13.10.2023).

6. Сокращение населения и потеря сырьевых доходов усилят зависимость России от Китая // Независимая газета. 2023. 12 октября. URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-12/1_8851_problem.html (дата обращения: 13.10.2023).

7. Социально-экономическое положение России. Январь 2022 года / Росстат. С. 379, 385. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 13.10.2023).

8. Социально-экономическое положение России. Январь-июнь 2023 года / Росстат. С. 379. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 13.10.2023).

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РЕАЛЬНОСТИ

Д.К. Теремязева,

*ассистент кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»*

В.С. Шевченко,

*аспирант кафедры социальных технологий
и государственной службы НИУ «БелГУ»*

Аннотация. Белгородская область, в силу своего экономико-географического положения, играет уникальную роль в процессах национального развития, является экономической, социальной, культурной границей страны, но в последние годы область столкнулась с такими внешними вызовами и изменениями как усиление антропогенного прессинга на окружающую среду, урбанизация, старение населения, изменение торговых и экономических взаимоотношений, новый жизненный уклад, пандемия, закрытие границ и многое другое. Все это является основными причинами для разработки стратегий развития и сохранения уровня жизни в регионе.

Ключевые слова: Белгородская область, социально-экономическое развитие, социально-демографическая безопасность, демография, движение населения, численность населения.

Введение. На сегодняшний день ситуация в мировом сообществе характеризуется нестабильностью всех форм социальной жизни, поэтому социально-демографические угрозы безопасности регионов России приобретают огромное значение.

Социально-демографическая безопасность – это состояние и тенденции развития, при которых на территории (государства, региона) обеспечиваются стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения, а также достойные условия жизни и развития [4]. Диагностику экономической и социально-демографической безопасности можно провести, основываясь на 6 основных блоков:

1. Воспроизводство населения;
2. Бракосемейная структура населения;
3. Миграционные потоки населения.
4. Состояние здоровья населения;
5. Уровень жизни и материального состояния населения;
6. Качество жизни населения.

Анализ угроз, определение класса состояний социально-демографической безопасности и разработка управленческих мер по их устранению являются одним из приоритетов государственной политики.

Методы и организация исследования.

Белгородская область – это уникальный регион, обладающий огромным культурным, социальным, промышленным, ресурсным, бюджетным и инвестиционным потенциалом. Белгородская область характеризуется высокими показателями комфортности и развитости социальной среды по сравнению с соседними регионами. Пограничное положение Белгородской области определяет ее статус геостратегической